

УДК 811.112

ИНФИНИТИВ КАК ИМЯ

(на материале памятников письменности древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов)

Ю.В. Ланских

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются формально-семантические характеристики и особенности функционирования субстантивного инфинитива в памятниках письменности древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов.

***Ключевые слова:** субстантивация, конверсия, инфинитив, древневерхненемецкий, средневерхненемецкий.*

На современном этапе развития системы немецкого языка субстантивация инфинитива является продуктивной словообразовательной моделью. Субстантивации может подвергаться любой инфинитив, независимо от его семантического класса и акционсартных характеристик; большинство подобных образований не зафиксированы в словарях как самостоятельные лексические единицы, вследствие чего они в равной мере относятся к сферам рассмотрения как лексикологии и словообразования, так грамматики и синтаксиса.

Большое значение для формально-семантического и дистрибутивного развития современного субстантивированного инфинитива оказали орфографическая реформа XVII века, закрепившая за ним написание с большой буквы, а также расширение сферы употребления артикля в нововверхненемецком. Употребление инфинитива в типичном для имени контексте можно наблюдать уже в немецкой литературе древних периодов. Настоящая публикация фокусируется на рассмотрении данного языкового феномена в древневерхненемецких и средневерхненемецких памятниках письменности.

Понимая под субстантивацией подвид конверсии, остановимся на разновидностях этого способа словообразования. Традиционно различают морфологическую и синтаксическую конверсию. Явление морфологической конверсии, впервые описанное А.И. Смирницким, заключается в том, что «производное слово отличается от производящего только своей формообразовательной парадигмой», в свою очередь при синтаксической конверсии сигналом для образования нового слова является только изменение его синтаксической сочетаемости [3: 150].

Субстантивация инфинитива в немецком языке является синтаксической конверсией, при которой дериват сохраняет флексию произ-

водного слова, при этом речь не идёт о его последующей лексикализации или идиоматизации [10: 104].

При рассмотрении феномена субстантивации в рамках словообразования с появлением новой словарной единицы учитывается, что данное явление представляет собой процесс, проходящий ряд этапов: от окказионального употребления слова в синтаксической функции существительного с сопровождающим его изменением категориального значения и дистрибуции до последующего сдвига в лексическом значении и грамматических свойствах. Так, Герман Пауль описывает несколько степеней субстантивации (*Grade der Substantivierung*), считая изменение синтаксической роли наименьшей её степенью: «*Stehen sie (Substantivierungen – Ю.Л.) für sich, so ist es nur die Funktion innerhalb des Satzes, durch die sie nur am Charakter eines Substantivs teilnehmen*» [8: 114]. Далее Пауль представляет степени субстантивации в виде ряда шагов:

употребление с определением ->

с артиклем ->

образование множественного числа ->

употребление слова в родительном падеже [цит. раб., 115].

Формула Пауля подходит для рассмотрения явления субстантивации немецкого инфинитива с определёнными оговорками. Вследствие особенностей эксплицируемого значения субстантивированные инфинитивы в современном немецком всегда среднего рода и преимущественно не имеют множественного числа; образование форм множественного числа возможно только при замене выражаемого абстрактного процессуального значения конкретным, например, *das Wesen, das Treffen, das Verfahren, das Benehmen* и т.д.

Субстантивированные инфинитивы в немецком языке выражают обобщённое абстрактное значение действия в его процессе: «*Der substantivierte Infinitiv bezeichnet die Verbalhandlung als solche, ohne temporale Bestimmung, ohne Subjekt oder Aktanten und charakterisiert im Vergleich zu den anderen Verbalabstrakta die Verbalhandlung als Verlauf*» [11: 178].

Дуративность или прогрессивность выражаемого субстантивированным инфинитивом значения находит своё объяснение в истории развития немецкого языка. Так, в древне- и средневерхненемецком в типичной для существительного дистрибуции встречаются инфинитивы, образованные преимущественно от глаголов неопределённого видового характера, например, у Отфрида: *drinkan, lesen, tihtôn (nhd. dichten)*; у Ноткера: *haben, chîesen (nhd. wählen), irren*; в «Тациане»: *rouhen (nhd. räuchern)*; у В. Ашенбаха: *swigen (nhd. schweigen), vorschen (nhd. forschen)*; у Г. ф. Ауэ: *weinen, klagen, êren*; у В. ф. Фогельвейде: *tanzen, lachen, singen, trûren (nhd. trauern)*; в «Песни о Нибелунгах»: *schouwen (nhd. schauen), küssen, arbeiten* и др. В характерном для имени существ-

вительного контексте в древневерхненемецком и средневерхненемецком периодах употребляются инфинитивы глаголов, выражающих процесс, занятие, эмоциональное состояние индивида, в семантике которых уже заложена определённая протяжённость во времени. Х. Рёнике данную семантическую группу глаголов называет «протяжёнными с характером протекания действия» (*Erstreckungsverben mit Verlaufscharakter*) [9: 16]. Другими словами, процессуальность характеризует феномен субстантивированного инфинитива и инфинитива в целом: и на ранних этапах развития немецкого языка, и в современном немецком.

Особенности эксплицируемого значения и функционирования субстантивированного инфинитива в современном немецком языке, с одной стороны, находятся в непосредственной зависимости от его исторического развития, а, с другой, употребление инфинитива в качестве имени в древне- и средневерхненемецких периодах характеризуется рядом существенных отличий. В этой связи следует понимать, что немецкий субстантивированный инфинитив в современном понимании данного явления как продукта синтаксической конверсии и инфинитив, выполнявший сходные синтаксические роли в древние периоды, представляют собой совершенно разные векторы транспозиции.

Так, Отто Бегагель называет инфинитив «старым абстрактным существительным» (*ein altes Abstraktsubstantiv*), высказывая предположение о происхождении инфинитива от древнего аккузатива цели [4: 304]. Сходную точку зрения высказывает и Отто Есперсен, говоря о том, что инфинитивы являются окаменевшими падежными формами отглагольных существительных, которые в процессе развития языка потеряли ряд именных черт и приобрели некоторые характерные черты глагола [1: 128]. Для исследования данного явления в древне- и средневерхненемецкой литературе нам более уместным представляется использовать термин «с у б т а н т и в н ы й инфинитив» вместо термина «субстантивированный инфинитив», под которым понимается существительное, возникшее в результате субстантивации неопределённой формы глагола.

Субстантивный инфинитив в древневерхненемецком, по аналогии с именем существительным, имеет свою особую парадигму флексий: Им.п. / Вин.п. *nēman / zellen / salbôn / habēn*; Род.п. *nēmannes / zellennes (zellannes) / salbônnes / habēnnes*; Дат.п. *nēmanne / zellenne (zellanne) / salbônne / habēnne* [5: 221].

Проиллюстрируем сказанное на конкретных примерах из древневерхненемецкой литературы.

Дательный падеж: *Dâ ist alles guotes übergenuht mit sichermo habenne, der durnohteste trôst, diu meiste sigêra – Da ist alles gute überreiche Fülle mit sicherem Haben, der vollkommenste Trost, die höchste Siegesehre* (Notker, Himmel und Hölle). Винительный падеж: «...» *fernim min haren, daz fone*

herzen chome – *Vernimm mein Schreien, das vom Herzen kommt* (St. Gallen Psalmübersetzung, Psalm V). Именительный падеж: «...» ioh uuol er sih firuuesti, then lesen iz gilusti – *und er warf sich wohl vor, dass das Lesen Freude bringt* (Othfrid).

О. Бехагель высказывает предположение, что возникновение субстантивированных инфинитивов может быть связано с единообразным употреблением частицы *zu* (ahd. *zi / ze*) как с инфинитивами, так и с абстрактными существительными: «Es ist nicht recht klar, wie die Substantivierung entstanden ist, sie hat vermutlich ihren Ausgang genommen von den Fällen, wo *zi* mit dem Infinitiv und *zi* mit Abstraktum gleichwertig war» [4: 356].

Следует отметить, что с *zi / ze* в препозиции древневерхненемецкий инфинитив имеет флексию дательного падежа *-enne / -anne / -inne / -onne*:

To gebot er iu ze demo lebinne mit minnon hie ze wesinne – *Er gebot auch zu dem Leben mit Liebe hier zu sein* (Noker, Memento Mori).

Ioseph Davides sun ni curi thû forhtan zi nemanne Mariun thina gimahhun – *Joseph, Davides Sohn, fürchte dich nicht, Maria, deine Gemahlin zu dir zu nehmen* (Tatian).

Sar joh leid ubar wan ist mir harto gidan; haben ih zi klagônne joh leidalih zi sagenne – *(Sie - Ю.Л.) haben mir viel Leid angetan; habe ich zu klagen und leidvoll zu sagen* (Othfrid, V.).

Это даёт основания предполагать, что подобные сочетания в древневерхненемецкий период ещё не были составными глагольными сказуемыми с частицей *zu*, аналогично употреблению в современном немецком языке; скорее всего, они представляли собой сочетания спрягаемой формы глагола с предлогом *zu* и субстантивным инфинитивом.

Несмотря на то, что в древневерхненемецкий период категория артикля только начинает формироваться от указательных местоимений и изначально определённый артикль употреблялся только с конкретными существительными, инфинитив зачастую сопровождается определённым артиклем (указательным местоимением). В примерах, представленных ниже, субстантивный инфинитив стоит исключительно в форме родительного падежа:

... inti al thiu menegî uuas thes folkes ûzze, betônti in thero ziti thes rouhennes – *und die ganze Menge des Volks war draußen und betete zur Stunde des Räucherns* (Tatian); Uuib' quad er innan thés, 'gib mir thes drinkannes – *Weib, sagte er ihr, gib mir trinken* (Othfrid); Tharana datun sie ouh thaz duam: ougdun iro wisduam ougdun iro cleini in thes tihtonnes reini – *Sie zeigten ihre Geschicklichkeit in der Reinheit ihres Dichtens* (Othfrid)

С продолжением процесса формирования категории артикля в средневерхненемецком периоде встречаются отдельные случаи упот-

ребления инфинитива с неопределённым артиклем, определённый артикль встречается реже:

... diu vreude verkêrte sich in ein weinen unde in ein klagen – *die Freude verkehrte sich in Weinen und Klagen* (H.v. Aue, Iwein).

Durch sîn eines sterben starp vil maneger muoter kint – *Durch sein einziges Sterben starben viele Menschen* (Nibelungenlied).

... ûf si wart in dem palas ein luogen und ein warten – *im Palast gab es Schauen und Warten* (K.v. Würzburg, Trojanerkrieg).

Daz selbe emphinc er als wol, Als ein man daz enphahen sol... – *Dasselbe empfing er als das Wohl, als ein Mann empfangen soll* (G.v. Straßburg, Tristan).

Кроме того, инфинитив в рассматриваемые периоды встречается в типичной для существительного дистрибуции, с притяжательным местоимением и атрибутивным прилагательным:

Lazzent iuuer irren mih sin! – *Halt euer Verwirren auf, damit er nicht mein ist* (Notker).

... ez enhalf ouch niht ir widerstreben: / er wolde si ze wîbe hân – *ihr Widerstreben half nicht: / er wollte sie als seine Frau haben* (H. v. Aue, Erec).

Daz müet mich inneclîchen, daz ich nû für mîn lachen weinen kiesen sol – *Das bekümmert mich ganz im Innersten, dass ich nun für mein Lachen das Weinen wählen soll* (Walter v. Vogelweide, Elegie).

В средневерхненемецкий период исчезают характерные для древневерхненемецкого периода флексии дательного падежа, в родительном падеже окончания апокопируются до -s:

Den Waleis twanc den minnen kraft swigens – *Den Waleisen zwang der Minne Kraft zu schweigen* (W. v. Eschenbach, Parzival).

Er umbevie mit armen daz tugentrîche wîp: / mit minneclîchem küssen trût er ir scœnen lîp – *Er umarmte die tugendhafte Frau: mit lieblichem Küssen sanft ihr schönes Leib* (Nibelungenlied).

Для литературы средневерхненемецкого периода типично употребление субстантивного инфинитив с предлогами, прежде всего с *mit*, *durch*, как правило, без артикля. Хотя стоит отметить, что и в современном немецком сочетании субстантивированного инфинитива с данными предлогами в герундиальной функции употребляются без артикля (подробнее см. [2: 86]).

Si fuoren beide sunder dan durch vorschen nach dem grale – *so fuhren dann beide nach Süden, fragend nach dem Gral* (W. von Eschenbach, Parzival).

... do lieffen dav dvrch schouwen vil manich wip vnde man – *viele Männer und Frauen beeilten sich das zu sehen* (Nibelungenlied).

Das wer für mich als gut und recht, / Wolt mich baldt mit trollen hinauß – *das war für mich gar gut und recht, wollte mich bald damit hinaus trollen* (H. Sachs. Fastnachtspiele).

В словаре средневерхненемецкого языка Матиаса Лексера (*Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*) все средневерхненемецкие инфинитивы (за исключением *trollen*), представленные в качестве иллюстрационного материала в настоящей статье, имеют по две словарные статьи: инфинитив как неопределённая форма глагола, словарные пометы: *stv.* / *schwv.* (сильный глагол / слабый глагол) и как существительное среднего рода со словарной пометой: *stn.* (существительное среднего рода) [7]. В качестве примера приведём две словарные статьи для *haben*:

1. «haben *swv.* haben N. v. B. 132. MERSW. 3. hawen oft in UKN., md. auch md. haben: halten, haben. — *unregelmässigkeit tritt ein durch contraction (fast nur in der bedeutung haben), durch übertritt in die 1. sw. conjug.(mit umlaut) u. durch vermischung mit dem stv. heben: 1. contr. formen, infin. hân...».*
2. «haben *stn.* das haben, der besitz НРТ. 3,444. 15. 140,3» [там же].

Другими словами, с точки зрения М. Лексера, в средневерхненемецкий период в системе языка существовали две омонимичные формы: инфинитив как глагол и инфинитив как имя существительное.

Напротив, в словаре Якоба и Вильгельма Гримма (*Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm*) все примеры употребления инфинитивов в функции имени, как для древневерхненемецкого, так и для других периодов истории немецкого языка, представлены исключительно в словарных статьях глаголов. Субстантивированные инфинитивы отдельных словарных статей не имеют [6].

Резюмируя сказанное выше, мы считаем, что в древне- и средневерхненемецкие периоды инфинитив занимал промежуточное положение между существительным и глаголом. Употребление инфинитива с определённым и неопределённым артиклем в рассмотренные периоды не позволяет отнести его к абстрактным существительным, хотя постоянство эксплицируемого прогрессивного значения на всех этапах языкового развития свидетельствует о заложенной в немецком инфинитиве дуративной семантике.

В процессе развития немецкого языка на формирование субстантивированного инфинитива в том виде, в котором он существует сейчас, наряду с орфографической реформой XVII века оказали влияние: с одной стороны, постепенный сдвиг к абстрактности и обобщённости выражаемого значения; с другой, вербализация инфинитива как члена двусоставных глагольных сочетаний.

Список литературы

1. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. М.: Изд-во: «Иностранная литература», 1958. 329 с.
2. Ланских Ю.В. Субстантивированный инфинитив с предлогом как способ передачи «сопутствующего» действия в немецком языке // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2012. № 24. С. 81–88.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
4. Behaghel O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung. Bd. II.: Wortklassen und Wortformen. Heidelberg: Winter, 1924. 444 S.
5. Braune W. Althochdeutsche Grammatik. Halle (Saale): Niemeyer Verlag, 1886. 260 S.
6. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Electronic resource]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB> (accessed at 16.10.2014).
7. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer [Electronic resource]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/Lexer/> (accessed at 16.10.2014).
8. Paul H. Deutsche Grammatik in 5 Bd. Bd. 3, Teil IV: Syntax (erste Hälfte). Halle (Saale): Niemeyer Verlag, 1954. 456 S.
9. Renicke H. Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik. Zeitlichkeit // Wort und Satz. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1961. 182 S.
10. Römer Ch. Matzke Br. Lexikologie des Deutschen: eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 236S.
11. Van Pottelberge J. Ist jedes grammatisches Verfahren Ergebnis eines Grammatikalisierungsprozesses? Fragen zur Entwicklung des am-Progressivs // Linguistik. Impulse & Tendenzen: Grammatikalisierung im Deutschen / hrsg. von S. Günthner, K.-P. Konerding, W.-A. Liebert, T. Roelcke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2005. 375 S.

THE INFINITIV AS NOUN

(in the texts of the Old and Middle High German)

J.V. Lanskih

Tver State University, Tver

The article focuses on the formal-semantic characteristics and the special functioning of the substantival infinitive in the texts of the Old and the Middle High German.

Keywords: *substantivisation, transmutation, infinitive, the Old High German, the Middle High German.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lanskix81@mail.ru